

Тетерина Евгения Александровна, Андросова Любовь Александровна, Питерова Анна Юрьевна
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО АНГЛИЙСКИХ МОНАРХОВ В СФЕРЕ РЫБОТОРГОВЛИ

В XVII в., как и в предшествующий период, совершение торговых сделок ограничивалось рядом условий и ставилось под определенный контроль властей. Основное внимание авторы статьи акцентируют на законодательстве английского правительства в 1603-1640 гг. в сфере рыботорговли. Новизна данной работы состоит в изучении малоизвестных англоязычных источников, которые позволяют нам увидеть и понять характер продовольственной политики властей в отношении рыболовства. В статье рассматриваются парламентские статуты, королевские прокламации, акты Тайного совета, викторианская история графств и другие ценные бумаги.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 175-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

QUANTITATIVE ANALYSIS OF OPENING ORTHODOX CHURCHES AND PRAYER HOUSES WITHIN OCCUPIED TERRITORY OF ROSTOV REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History
Institute of History and International Relations of Southern Federal University
puma19776@mail.ru

The article on the basis of a wide range of archival sources provides the statistics on opening the churches and prayer houses of Rostov region in the period of occupation during the years of the Great Patriotic War and in the post-occupational period. The calculations were made on the basis of the registration files of the Fund of the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church on Rostov Region of the State Archive of Rostov region. The author concludes that the prevailing number of openings falls on the occupation period.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; opening churches in occupation period; churches and prayer houses; statistics; The Great Patriotic War; occupation; Rostov region; Fund of the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

УДК 94

Исторические науки и археология

В XVII в., как и в предшествующий период, совершение торговых сделок ограничивалось рядом условий и ставилось под определенный контроль властей. Основное внимание авторы статьи акцентируют на законодательстве английского правительства в 1603-1640 гг. в сфере рыбороторговли. Новизна данной работы состоит в изучении малоизвестных англоязычных источников, которые позволяют нам увидеть и понять характер продовольственной политики властей в отношении рыбороторговли. В статье рассматриваются парламентские статуты, королевские прокламации, акты Тайного совета, викторианская история графств и другие ценные бумаги.

Ключевые слова и фразы: рыбная ловля; рыбная торговля; «рыбные дни»; «запрещенные дни»; лицензия.

Тетерина Евгения Александровна, к.и.н.
Андросова Любовь Александровна, к. соц. н., доцент
Питерова Анна Юрьевна, к.и.н.
Пензенский государственный университет
evgenia_t@yandex.ru; lana1654@yandex.ru; yuganovs@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО АНГЛИЙСКИХ МОНАРХОВ В СФЕРЕ РЫБОТОРГОВЛИ©

Английская монархия была морской державой, и рыбная ловля в просторах Атлантики и проливах давала на внутренний рынок страны значительное количество рыбы. Соответственно, важное место в продовольственной политике Англии правительство Стюартов вслед за своими предшественниками отводило вопросам рыбороторговли и рыбной торговли. Как правило, английское правительство не делало разграничения, издавая законы, касающиеся мясной и рыбной продукции, в своих законодательных актах, статутах и прокламациях.

Так, известно, что еще при Елизавете I Тюдор правительство издавало законы, предписывающие соблюдение «рыбных дней», когда запрещалось есть мясо и рекомендовалось употреблять в пищу рыбу. Однако надо заметить, что никто из подданных королевы не должен был есть мясо и рыбу во время великого поста. Свежую рыбу, так же как и мясо, необходимо было распродать за три дня до пасхи на ежегодной ярмарке. Регулируя потребление рыбы, английское правительство вводило так называемые «запрещенные дни». В эти дни – по пятницам – жителям английских графств запрещалось употребление рыбы, к ним иногда добавлялся еще один день недели – среда [2, с. 212].

Первый закон относительно рыбной ловли был издан в 1603-1604 гг. Данный акт касался как употребления рыбы, так и мяса. По этому статуту (закону, принятому английским парламентом) английское правительство разрешало ловлю рыбы в любом графстве, если она была предназначена для продовольственного обеспечения флота [4, р. 1058]. Закон запрещал жителям королевства ловить рыбу и продавать ее независимо от того, есть ли у торговца лицензия.

На мировых судей возлагалась обязанность проверять дома некоторых подозрительных торговцев и рыбаков. Обнаруженная рыба изымалась у жителей и распределялась по усмотрению судей. Таким образом, в этом законе мы можем видеть первые меры английского правительства относительно рыбной ловли и рыбной торговли.

Уже в следующем году английский парламент принял еще один закон, который назывался «Для лучшего сохранения морской рыбы» [Ibidem, р. 1087]. В нем говорилось, что морская рыба разводится в неподвижных водах, где она может отдохнуть, получить питание и вырасти до взрослого размера. Как правило, «каждый день в 12 часов дня рыбаки собирали 5 бушелей, иногда 10, 12 или 13 бушелей мальков морской рыбы, уничтожая огромное количество всех видов рыбы». Это наносило ущерб и мешало «общему благосостоянию» страны. Поэтому англичанам запрещалось вылавливать большое количество рыбы в это время дня и другое «запрещенное время»,

особенно если это касалось трески (количество рыбы, которую можно ловить, в источнике не указывается). Выполняя этот акт, местные чиновники имели право наказывать любого подозрительного человека, как правило, это было денежное взыскание. Однако данный закон не распространялся на остров Энглси (Isle County of Anglesey).

Во время правления короля Карла I Стюарта английский парламент этот вопрос не рассматривал и каких-либо статутов не издавал, однако король своими указами также пытался ограничить потребление рыбы. В 1626 г. Карл I публикует королевскую прокламацию, которая ограничивала ловлю рыбы «ради украшения или питания» [5, vol. II, p. 78]. По примеру Якова I Стюарта вводились так называемые «рыбные дни» и «запрещенные дни» (Lent time), во время которых ловить и есть рыбу запрещалось. «Рыбные дни», установленные правительством, должны были строго соблюдаться всеми категориями людей. В королевской прокламации указывалось, что первая причина беспорядков в сфере рыботорговли – это «рост лицензий, которые разрешали рыболовам ловить рыбу вопреки закону». Поэтому король предписывал, чтобы «ни один мэр, мировой судья или другой человек не предоставлял какую-либо лицензию на этот вид деятельности», особенно в «запрещенные дни».

Лорды и другие члены Тайного совета должны были сдерживать выдачу лицензий и штрафовать согласно принятому закону. Штрафы, по мнению Карла I Стюарта, позволили бы сдерживать выдачу лицензий на рыбную ловлю и торговлю. Кроме этого, в источнике указывалось, что жителям графств запрещено было не только потребление рыбы, но и просто держать ее в доме в «запрещенное время». Данный закон касался землевладельцев, поваров, мясников, держателей пивных и таверн, продовольственников и тому подобных категорий английских подданных. Мировые судьи, клерки и их заместители должны были следить за выполнением закона. После выхода прокламации цена на рыбу увеличилась, теперь ее можно было купить за 30 ф. ст. 100 фунтов [Ibidem].

Можно заметить, что в период с конца XVI до первой половины XVII века стоимость рыбы довольно сильно увеличивается. Так, например, в графстве Дорсет еще в середине XVI века блюдо свежей рыбы стоило 1 пенс за блюдо [6, p. 248]. В XVII веке в Беркшире стоимость лосося увеличивается от 2 шил. до 11 шил. за штуку (к 1637 г.) [7, p. 212]. В Сассексе в 1630-1640-е годы стоимость лосося (salmon) составляла в среднем 5 шил. за штуку [8, p. 198].

Таким образом, увеличение стоимости рыбы говорит о ее возрастающей популярности как экспортного продукта и частом употреблении в качестве продукта питания.

В источнике упоминается, что в XVII веке большую популярность получило развитие морского рыболовства у берегов Ньюфаундленда, добытая там рыба, как правило, шла на экспорт [1, с. 68]. Кроме того, люди, которые занимались рыбной торговлей, должны были по указанию помощника шерифа или констебля «отслужить на благо нации» (т.е. рыбачить для нужд королевства). Если рыбак отказывался от этого, будь он мужчиной или женщиной, то после предупреждения с него взимался штраф в размере 3 шил. 4 пенсов [Там же]. Иностранцам ловить рыбу у берегов Англии также запрещалось, однако нередко они этим все равно занимались.

В 1630 г., наряду с прочими вещами в отношении различных видов продовольствия, Тайный совет предписывал ввести распоряжения об ограничении рыбной ловли в «рыбные дни» и некоторые другие дни, которые требовалось строго соблюдать под угрозой наказания [3, vol. 1630-1631, p. 71, 72]. После второго предупреждения нарушителя следовало оштрафовать.

Большое количество бедняков в королевстве заставило английское правительство предпринимать некоторые меры для улучшения их положения. На заседании Тайного совета было принято решение «продолжить древнюю традицию воздержания от плотных ужинов» в пятницу, накануне пасхи, в субботу и среду. Можно предположить, что король пытался сократить слишком большое потребление рыбы, а также другого продовольствия в целях сохранения его для бедняков.

После заседаний Тайного совета в этом же году Карл I публикует прокламацию, предотвращающую недостаток зерна и другой провизии. Было решено переиздать «книгу приказов» и облегчить продовольственное положение бедняков. Для этого более зажиточным слоям населения следовало воздержаться от употребления свежей рыбы как в «рыбные, так и другие разрешенные дни». Для лучшей рыночной торговли рыбной продукцией необходимо было установить фиксированные цены на свежую рыбу (flesh) [5, p. 298]. Закон следовало исполнять всем, особенно в тавернах, постоянных домах, «продовольственных домах» и других увеселительных заведениях. Последняя прокламация 1631 г. включала в себя наиболее важные распоряжения короля относительно рыбной ловли на морских просторах [Ibidem, p. 314]. Ее положения в основном повторяли все предыдущие относительно рыбной ловли.

Таким образом, правительство первых Стюартов пыталось контролировать рыбную торговлю. Введя так называемые «рыбные дни» и «антирыбные дни», кабинет Якова I и Карла I Стюарта пытался ограничить потребление рыбы, которая становилась очень популярной в Англии в середине XVII века, так как нередко заменяла мясо беднейшим слоям английского общества. Правительство пыталось уменьшить потребление и экспорт рыбы, чтобы сохранить ее для английской армии, флота и бедняков, которые часто нуждались в продовольствии.

Если на первых порах правительство первых Стюартов вводило так называемые «рыбные дни», чтобы поддержать население страны, занимающееся выловом ее в дальних водах и сократить слишком большое ее потребление, то в последующие годы центральные власти также пытались ввести ограничения и уменьшить количество потребляемой рыбы.

Список литературы

1. **Евсеев В. А.** Английский город в тюдоровскую эпоху. Регионы и города. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 1995. 136 с.
2. **Тревелиян Дж. М.** Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2005. 577 с.

3. Great Britain. Privy Council. *The Acts of Privy Council of England*: 32 vols. / ed. J. R. Dasent. L.: Stat. Office, 1890-1950.
4. *Statutes of the Realm of England* / ed. A. Luders, T. E. Tomplins. L., 1819. Vol. 4 of 11. 1275 p.
5. *Stuart Royal Proclamations*: 2 vols. / ed. J. F. Larkin and P. L. Hughes. Oxford: The Clarendon Press, 1973, 1983. XXXIV, 679 p.; LVII, 1089 p.
6. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Dorset*. L., 1908. Vol. II. 370 p.
7. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Berkshire*. L., 1907. Vol. II. 353 p.
8. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Essex*. L., 1903. Vol. I. 598 p.

LEGISLATION OF ENGLISH MONARCHS IN THE SPHERE OF FISH TRADE

Teterina Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Androsova Lyubov' Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Piterova Anna Yur'evna, Ph. D. in History
Penza State University
evgenia_t@yandex.ru; lana1654@yandex.ru; yuganovs@mail.ru

In the XVII century, as in the preceding period, the settlement of transactions was restricted by a number of conditions and was strictly controlled by the authorities. The authors pay special attention to the legislation of the English government in 1603-1640 in the sphere of fish trade. The originality of the paper involves the study of unfamiliar English sources, which allow seeing and understanding the nature of the food policy of the authorities in relation to fishery. The paper examines parliamentary statutes, royal proclamations, the acts of the Privy Council, *The Victoria History of the Counties* and other valuable documents.

Key words and phrases: fishing; fish trade; "fish days"; "forbidden days"; license.

УДК 94(970)

Юридические науки

Статья посвящена анализу становления и развития законодательной базы регулирования пенсий в России во второй четверти XIX в. – 1917 г. Выявлены особенности эволюции нормативно-правовых актов, регламентирующих выплаты пенсий, дана классификация источников пенсионного обеспечения России в указанный период. Обозначены новации в пенсионном законодательстве, связанные с началом пенсионного обеспечения для новых категорий населения, ранее либо не имевших право на пенсии (например, фабрично-заводские рабочие), либо же вообще не существовавших (земские служащие). Сделаны выводы о приоритете в обеспечении военнослужащих и их семей, а также чиновничества.

Ключевые слова и фразы: пенсия; законодательство; пенсионное обеспечение; источники права; монархическая Россия.

Торопкин Сергей Александрович, к.ю.н.

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
st81@rambler.ru

Фоменков Артём Александрович, к.и.н., доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
artjom2310@inbox.ru

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX В. ©

Развитие пенсионного законодательства является одной из важнейших характеристик социального государства [1, с. 86-87; 3, с. 67-68; 10, с. 78]. Для современных российских правоведов тщательное изучение источников права пенсионного обеспечения представляет значительный интерес в связи с тем, что оно оказало вполне определённое скрытое или явное воздействие на формирование института пенсий на последующих этапах социально-политического развития России. В современной России с 1990-х годов наблюдается тенденция к использованию дореволюционного опыта в процессе реформирования органов государственной власти [15, с. 69-74]. Степень данного воздействия трудно переоценить. Опосредованное заимствование отдельных норм и положений пенсионного законодательства досоветской эпохи обнаруживается в социальном праве советского и постсоветского периодов.

Необходимо отметить, что в XVIII – начале XIX в. шло активное развитие законодательства о пенсиях, правда, преимущественно в виде отдельных разрозненных актов. В 1821-1826 гг. велась бурная дискуссия по проектам Пенсионного Устава, которые предлагали поочередно министры финансов Д. А. Гурьев в 1821 г. и сменивший его граф Е. Ф. Канкрин в 1825 г. Дискуссия завершилась принятием в декабре 1827 г. Устава о пенсиях и единовременных пособиях, в котором были систематизированы разрозненные законодательные акты XVIII-XIX вв., определявшие пенсионные права государственных служащих и военных чинов [23].